

Продвижение прав человека в рамках Стратегии ЕС по Центральной Азии: Взгляд и рекомендации организаций гражданского общества

Июнь 2012 года

В этом месяце отмечается пятилетний срок с момента принятия Стратегии нового партнерства ЕС и Центральной Азии, предусматривающей основу для укрепления сотрудничества между ЕС и странами данного региона. В результате осуществления этой стратегии возросло количество встреч на высоком уровне между официальными лицами ЕС и стран Центральной Азии, появились новые инициативы для сотрудничества в областях торговли, энергетики, безопасности и др., а также отчетливее проявляются усилия, направленные на углубление двусторонних отношений. В данный момент ведутся переговоры о новом, более широком Договоре о партнерстве и сотрудничестве (ДПС) между ЕС и Казахстаном. Также возобновлен процесс разработки ДПС с Туркменистаном после многолетней задержки в период правления Туркменбаши. Заключение ДПС между ЕС и Узбекистаном было приостановлено в рамках санкций, наложенных ЕС на это государство вследствие событий в Андижане в 2005 году, когда узбекские правительственные войска применили неоправданные карательные меры для подавления массовых протестов и убили сотни протестантов. Однако, поскольку данные санкции со временем были облегчены и окончательно сняты в 2009 году, отношения между ЕС и Узбекистаном нормализовались, что отмечается среди прочего в связи с открытием представительства делегации ЕС в этой стране в начале 2012 года.

Стратегия ЕС по Центральной Азии определяет права человека ключевым элементом в отношениях ЕС–Центральная Азия и устанавливает нарастающую поддержку прав человека в данном регионе со стороны ЕС. За последние пять лет ЕС наладил регулярные «диалоги по правам человека» с правительствами стран Центральной Азии и расширил перечень вопросов прав человека для дальнейшего взаимодействия с ними. Однако существуют серьезные опасения насчет того, что степень успешности применения Стратегии ЕС по Центральной Азии в отношении прав человека была не такой существенной, как ожидалось, в связи с отсутствием общего прогресса в сфере прав человека в регионе. Данный документ является частью дискуссии относительно способов продвижения прав человека в рамках Стратегии ЕС по Центральной Азии и лучшего осуществления потенциала стратегии как инструмента укрепления уважения к правам человека. В первую очередь он содержит ряд рекомендаций от нас, организаций гражданского общества¹, касательно методов повышения эффективности и влияния ЕС для продвижения прав человека в Центральной Азии. Несмотря на то, что многие из этих предложений обсуждались ранее, а некоторые из них уже могли быть частично выполнены ЕС, мы считаем, что они требуют обновления и очередного рассмотрения. Далее документ предусматривает обзор основных угроз правам человека,

существующих на данный момент в странах региона (Казахстан, Туркменистан, Узбекистан) и рекомендации относительно мер, осуществления которых, по нашему мнению, ЕС должен рассматривать в качестве приоритета в рамках своей политики защиты прав человека в этих странах.

Общая информация о стратегии ЕС в Центральной Азии

Стратегия ЕС по Центральной Азии, принятая в июне 2007 года, предусматривает расширение сотрудничества между ЕС и странами Центральной Азии в политических, экономических и других областях. Путем разработки стратегии ЕС взял на себя обязанность по усилению поддержки защиты прав человека в этом регионе, помимо прочего путем налаживания постоянного и ориентированного на конкретный результат диалога по правам человека с правительствами этих стран, а также тесного сотрудничества с ООН, ОБСЕ и другими международными организациями, занимающимися защитой прав человека в обозначенном регионе. Согласно стратегии, укрепление приверженности стран Центральной Азии верховенству права, правам человека и демократическим ценностям «будет способствовать безопасности и стабильности в Центральной Азии, благодаря чему страны этого региона станут надежными партнерами ЕС и будут разделять общие интересы и цели».

Осуществление Стратегии нашло свое отражение в докладах, подготовленных Советом ЕС и Европейской Комиссией в 2008 и 2010 годах. Новый доклад о ходе работы ожидается в конце июня 2012 года. В докладе 2010 года² акцентируется, что с момента разработки стратегии не было достигнуто «последовательного и устойчивого улучшения» ситуации в сфере соблюдения прав человека в Центральной Азии, а также утверждается, что данная сфера требует «активизации усилий».

В частности, доклад указывает на то, что требуется больше усилий, чтобы регулярные диалоги по вопросам соблюдения прав человека, проходящие с правительствами стран данного региона, стали «более предметными и ориентированными на получение конкретных результатов», а также для широкой популяризации «прав человека как части более широкого процесса реформ» в этом регионе. Резолюция, изданная в декабре 2011 года Европейским парламентом³, также указала на недостаточный прогресс в сфере соблюдения прав человека в регионе и призвала к более дифференцированному и обусловленному подходу в осуществлении Стратегии в Центральной Азии, в рамках которого степень и характер участия ЕС будет зависеть от «измеримого прогресса» стран Центральной Азии в области прав человека и в смежных сферах. В резолюции подчеркнуто, среди прочего, что вопросы прав человека должны быть включены в соответствующие сферы сотрудничества и не должны ограничиваться «диалогами по правам человека», проводимыми с правительствами стран вышеназванного региона.

Осуществление политики ЕС по правам человека в Центральной Азии

В то время как ЕС признал необходимость усиления активности в сфере прав человека в рамках своей Стратегии по Центральной Азии, существуют разные мнения по поводу наилучшего способа её осуществления. Основываясь на нашем опыте и видении ситуации с

точки зрения организаций гражданского общества, мы хотели бы сделать несколько рекомендаций⁴ о тех методах, которые ЕС должен использовать для осуществления своей политики по правам человека в регионе с целью обеспечения максимально эффективных и позитивных изменений в этой области.

- В соответствии с заявленными ЕС обязательствами в Лиссабонском акте⁵ по популяризации прав человека во всех сферах внешней политики, а также в соответствии с «Программой перемен»⁶, подчеркивающей важность эффективного управления и прав человека в политике по развитию, ЕС должен **внести вопросы, касающиеся прав человека, во все сферы сотрудничества с правительствами стран Центральной Азии**. ЕС также должен координировать свои действия по данным вопросам, предпринимаемые разными сторонами в рамках различных инициатив и программ. Как подчеркивает Европейский парламент⁷, осуществление регулярных диалогов по вопросам соблюдения прав человека с правительствами стран центрально-азиатского региона не должно использоваться в качестве оправданий в связи с отсутствием обращений или каких-то определенных действий, касающихся прав человека.
- ЕС должен быть **последователен в своих отношениях** с правительствами стран по вопросам прав человека в Центральной Азии и **быть верным своим ценностям**, не позволяя интересам в сфере энергетики или безопасности служить объяснением недостаточному вниманию или игнорированию интересов соблюдения прав человека. Выражая обеспокоенность по поводу соблюдения прав человека в одних вопросах, и в то же время преуменьшая их значение в других, ЕС рискует продемонстрировать правительствам стран Центральной Азии свою готовность в случае необходимости вести торговлю своими ценностями. Подобное уменьшает доверие и отражается на успехе политики уважения к правам человека. Официальные представители стран-членов ЕС также должны воздерживаться от выражения мнений, которые противоречат или ослабляют общую позицию ЕС по вопросам прав человека.
- ЕС должен **поднимать вопросы, касающиеся прав человека, ясно и четко**, в привязке к отношениям с правительствами стран Центральной Азии, и **чаще проводить публичные выступления** по вопросам прав человека в этом регионе. Несмотря на то, что «тихая дипломатия» может в отдельных случаях действовать эффективнее, более высокая степень общего внимания поможет улучшению имиджа ЕС как действующего игрока в сфере прав человека (включая также имидж в глазах общественности стран Центральной Азии) и поможет выразить серьезность намерений, касающихся прав человека. Недавняя практика использования заявлений отдельных местных делегаций ЕС является положительным шагом, который должен поощряться и в дальнейшем, однако это не должно подменять собой заявления, подготовленные на более высоком уровне в Брюсселе. Также важно, чтобы высокопоставленные должностные лица ЕС делали убедительные высказывания относительно прав человека в ходе официальных визитов в страны региона.
- ЕС должен **осуществлять более прозрачную политику** относительно прав человека в странах Центральной Азии. Прежде всего, необходимо **регулярно консультироваться с**

активистами гражданского общества и другими заинтересованными сторонами, а также предоставлять им соответствующую своевременную информацию о приоритетах и действиях в данной сфере. Это же касается осуществления пересмотренной общей Стратегии ЕС по правам человека (которая будет одобрена, как ожидается, в конце июня 2012 года) относительно стран Центральной Азии, а также стратегий по правам человека, разработанных ЕС специально для каждой из стран данного региона. Такие консультации и взаимодействие необходимы для привлечения этих заинтересованных лиц к участию в осуществлении политики ЕС в сфере прав человека в странах Центрально-азиатского региона.

- В рамках осуществления действий по правам человека в Центральной Азии ЕС должен **разработать и принять конкретные цели по изменению в области прав человека по каждой отдельной стране**, основываясь на рекомендациях, данных гражданским обществом, Европейским парламентом, международными органами, осуществляющими надзор за соблюдением прав человека, и других заинтересованных сторон. ЕС должен на постоянной основе способствовать реализации целей и использовать все условия, тем самым гарантируя, что уровень и характер его постоянного сотрудничества с правительствами стран региона основывается на измеримом прогрессе в сфере прав человека, как это подчеркивается Европейским парламентом⁸.
- ЕС должен **требовать реальных перемен в сфере соблюдения прав человека** в странах Центральной Азии и не удовлетворяться бутафорией, т.е. мерами, предпринимаемыми правительствами с целью создания впечатления о прогрессе и не имеющими результата с точки зрения значительных позитивных изменений на практике (например, разработка законов, планов действий или программ, которые не применяются соответствующим образом или являются неэффективными). Регулярная и тщательная оценка изменений в сфере прав человека в странах данного региона имеет ключевую важность в этом отношении.
- ЕС следует **усиливать эффект от диалогов по правам человека, которые он проводит с правительствами стран данного региона**, помимо прочего, с помощью выработки и пропаганды четко определённых целей и приоритетов этих диалогов; с помощью более тесного привлечения гражданского общества и других заинтересованных сторон в процессе разработки диалогов (подробнее см. ниже), а также информирования их о проводимых дискуссиях и о достигнутых результатах с помощью систематического отслеживания результатов диалогов. Также ЕС должен регулярно оценивать достижения этих диалогов в отношении поставленных целей в соответствии с Директивами ЕС по диалогам о правах человека⁹, которые призывают ЕС проводить оценку прогресса в отношении целей до начала диалога с целью обеспечения полезности этих диалогов. ЕС должен решить, нужно ли сменить направление диалога, если существуют доказательства отсутствия полезности или если диалог себя исчерпал.
- ЕС должен в каждом случае осуществлять предварительные встречи и с международными НПО, и с местными независимыми группами гражданского общества (при необходимости включая лиц, находящихся в изгнании) перед

официальными диалогами с властями. Следует **более основательно включать вопросы и рекомендации гражданского общества в области диалогов**; привлекать гражданское общество к участию в оценке результатов диалогов.

Семинары ЕС для гражданского общества, проводимые в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане, предоставляют возможность вовлечения гражданских групп в диалог, однако данные мероприятия должны быть более тщательно подготовлены (в том числе в отношении к выработке тем) посредством консультаций с их участниками и в большей степени скоординированы с проведением официальных диалогов. ЕС должен обеспечить эффективное использование согласованных участниками семинаров рекомендаций во время официальных диалогов, и также проведение мониторинга их применения на систематической основе. Учитывая репрессивный климат, господствующий в Узбекистане и Туркменистане, а также трудности, возникающие при организации семинаров для гражданского общества в этих странах, ЕС должен рассматривать возможность организации таких семинаров в близлежащих странах, куда могут быть приглашены как активисты, работающие внутри этих стран, так и активисты, находящиеся в изгнании.

- ЕС должен **активно связываться с независимыми правозащитниками из Центральной Азии и вне рамок диалогов по правам человека**, систематично осуществляя консультации и учитывая их мнения через делегации ЕС и представителей стран-членов ЕС в странах данного региона, а также через организации ЕС, находящиеся в Брюсселе. Таким образом, ЕС может получать информацию о ситуации в странах региона «из первых рук», что способствует формированию политики в сфере прав человека в отношении правительств данных стран с учетом того, что полученная информация надлежаще используется и стимулирует скоординированные и эффективные действия. Такие связи также соответствуют директивам ЕС по защите правозащитников¹⁰, которые призывают к предупреждающей политике в отношении правозащитников, к обеспечению их признания, а также к предоставлению поддержки активистам гражданского общества, которые часто подвергаются давлению и нападениям со стороны местных властей в Центральной Азии.
- ЕС должен **продолжать предоставлять финансовую помощь** проектам по защите прав человека, осуществляемым независимыми группами гражданского общества в Центральной Азии. ЕС стоит учитывать возможность упрощения процесса и условий получения грантов, беря пример с других международных доноров, которые считаются менее требовательными и в то же время имеющими жесткие стандарты. ЕС также стоит учитывать возможность финансирования большего количества маломасштабных проектов, равно как способствовать организации практических тренингов по подаче документов на получение грантов с целью предоставления возможности получать гранты большему количеству локальных групп гражданского общества. Такие группы могут особенно хорошо осуществлять проекты, которые напрямую улучшают ситуацию в местных сообществах, благодаря их знанию и пониманию особенностей, их опыту и налаженным контактам.

- ЕС должен **координировать свои действия в поддержку прав человека в Центральной Азии с усилиями по пропаганде демократических реформ, верховенства права, социально-экономического развития, антикоррупционных мер** и т.д., так как все эти цели тесно связаны и являются взаимодополняющими. Данный подход обеспечит возможность интеграции приоритетов прав человека в программы сотрудничества и помощи в рамках финансирования ЕС (например, в части новой инициативы Верховенства Права). Необходимым компонентом данного подхода является обеспечение прозрачности всех поддержанных ЕС инициатив, которые влияют на защиту прав человека, а также предоставление организациям гражданского общества права высказывания своего мнения относительно проводимых мероприятий. Также крайне важным является то, чтобы проекты, осуществляемые локальными группами гражданского общества, имели бы финансовую поддержку в рамках программ развития и помощи ЕС.
- ЕС и страны-члены должны убедиться, что **все компании из стран ЕС, работающие на территории Центральной Азии, равно как и иностранные компании, вовлеченные в торговлю с ЕС и Центральной Азией, придерживаются взглядов по защите ценностей прав человека и борьбе с коррупцией** в осуществлении своей деловой активности в регионе. Это следует делать, например, путем согласования своей деятельности с рекомендациями ОЭСР по межнациональным предприятиям¹¹ и с Руководящими принципами ООН по бизнесу и правам человека¹². **Более того, для усиления прозрачности и ответственности ЕС должен требовать** от нефтяных, газовых и угольных компаний, с которыми сотрудничают страны-члены ЕС в Центральной Азии, отображать в своих ежегодных финансовых отчетах платежи государствам по каждой стране и по каждому проекту отдельно, как того требует гражданская коалиция «Publish What You Pay» («Публикуй то, что ты платишь»)¹³.

Ситуация с правами человека в странах региона

Основные права и свободы в Центральной Азии остаются под серьезной угрозой. В нижеследующих разделах мы представим основные на данный момент проблемы, связанные с правами человека, в Казахстане, Туркменистане и Узбекистане, на которые, по нашему мнению, ЕС должен обратить особое внимание в рамках реализации своей политики относительно прав человека в регионе. Также мы предоставляем рекомендации по дальнейшим действиям в деле достижения прогресса, которые, по нашему мнению, ЕС должен требовать от правительств вышеназванных стран в рамках согласованной, последовательной и эффективной стратегии сотрудничества, направленной на привлечение правительств к ответственности по своим международным обязательствам. Описания проблем и рекомендации, так или иначе, не являются исчерпывающими.

Казахстан

По-прежнему в Казахстане сохраняется авторитарная форма правления президента Нурсултана Назарбаева. Руководящая пропрезидентская партия «Нур Отан» не имеет реальных соперников, хотя парламентские выборы в январе 2012 года формально положили

конец ее монополии в парламенте. Когда было дано согласие на то, чтобы Казахстан стал председателем ОБСЕ в 2010 году, приводились аргументы о том, что это улучшит положение с правами человека в стране. Однако ситуация с соблюдением прав человека в последнее время резко ухудшилась.

Власти Казахстана на данный момент не смогли обеспечить всестороннее и тщательное расследование событий, происшедших в декабре 2011 года в городе Жанаозене в западном Казахстане, когда более 12 человек были убиты и около 100 ранены в результате применения полицией оружия для подавления протестов. Многочисленные обвинения в процессуальных нарушениях, применении пыток и ненадлежащем обращении с задержанными, подорвали доверие к судебным разбирательствам в отношении лиц, обвиняемых в участии в массовых беспорядках, и породили серьезную обеспокоенность приговорами, вынесенными в начале июня 2012 года. Среди осужденных и приговоренных к длинным тюремным заключениям (до семи лет) в рамках этого судебного процесса находятся несколько известных активистов движения нефтяников, которые начали забастовку в западном Казахстане в середине 2011 года. Подобное усиливает впечатление, что они были наказаны за свою роль в этих мирных трудовых протестах. Несколько офицеров полиции были осуждены за «превышение власти» в связи с применением ими силы против протестующих. Однако другие должностные лица, подозреваемые в причастности к применению чрезмерной силы (что установлено имеющимися видеоматериалами) или в отдаче приказов о применении оружия, не были привлечены к ответственности.

Более того, власти снова начали оказывать давление на политическую оппозицию, на которую они пытались свалить ответственность за организацию и разжигание протестов в декабре 2011 года. В течение последних нескольких месяцев ряд представителей политических оппозиционных движений и независимых СМИ были вызваны на допросы, задержаны или подвержены заключениям по уголовным обвинениям. Лидер оппозиционной партии «Алга» Владимир Козлов, активист этой партии Айжангуль Амирова, а также член оппозиционного движения «Народный фронт» Серик Сапаргали находятся под стражей с 23 января 2012 года по ложным обвинениям в «разжигании социальной розни», связанных с жанаозенскими событиями. Два других активиста оппозиции – Болат Атабаев и Жанболат Мамай, которых также обвинили в «разжигании социальной розни», были арестованы 15 июня. В данный момент идет подготовка к судебным процессам против всех этих общественных и политических деятелей. Ожидается, что судебные слушания начнутся не раньше июля. Приостановление законной деятельности Коммунистической партии, наложенное судом на спорных основаниях в преддверии парламентских выборов, было продлено до апреля 2012 года. Партии «Алга» ранее также неоднократно отказывалось в регистрации.

Независимые СМИ и журналисты все еще остаются подверженными разным формам давления, включая гражданские иски о распространении ложной информации с применением чрезмерно высоких требований о возмещении морального ущерба, а также физические нападения. Журналист Лукпан Ахмедьяров, работающий в Уральске и известный своими критическими статьями, анализирующими деятельность официальных и других лиц, а также организацией и участием в мирных антиправительственных протестах, подвергся жестокому нападению в апреле 2012 года. Несмотря на то, что полиция обнаружила четверых

подозреваемых в нападении, существуют серьёзные опасения, что расследование уделит внимание версии о политической мотивации нападения.

Интернет-сайты, содержащие информацию, критикующую власть, регулярно блокируются, а расплывчатые обвинения в «экстремизме» используются все чаще в целях оправдания введения ограничений на содержимое Интернета. За последние несколько месяцев в отношении участников мирных протестов оппозиции, включая серию так называемых Дней несогласия, имевших место в ряде городов по всей стране, были предприняты новые репрессивные меры. Местные органы власти не выдавали разрешения на проведение этих мероприятий на произвольных основаниях, а их участники и организаторы были либо запуганы, либо задержаны и приговорены судом к выплате штрафов или отбыванию административных арестов.

Новый репрессивный Закон о религии, принятый в октябре 2011 года, вводит новые ограничения на религиозную деятельность и оставляет в силе запрет на деятельность незарегистрированных религиозных объединений, одновременно усложнив процесс регистрации и сделав ее открытой для произвольного исполнения. Кроме того, религиозные сообщества для получения регистрации должны насчитывать минимум 50 членов. При подаче заявления о регистрации религиозные объединения подвергаются «религиоведческой экспертизе», с целью определения того, насколько их учредительные документы, программы и другие материалы религиозного содержания соответствуют требованиям закона. Закон содержит требование и к уже зарегистрированным религиозным объединениям пройти повторную регистрацию в течение года. В случае невыполнения этого требования они могут быть ликвидированы. Так называемые нетрадиционные религиозные объединения столкнулись с усилившимся давлением даже еще до принятия закона. Помимо того, в отношении некоторых религиозных объединений прошли рейды во время собраний, были произведены конфискации религиозной литературы, а также вынесены предупреждения и штрафы со стороны судов за участие в деятельности незарегистрированного религиозного объединения.

Ряд протестов, произошедших в колониях и тюрьмах Казахстана в 2011 году, укрепил подозрения о несоответствующих условиях содержания в закрытых учреждениях, а также о применении пыток и несоответствующем обращении с заключенными. Тем не менее, власти отреагировали на эти события усилением мер безопасности в тюрьмах и снова передали функции надзора над тюремной системой Министерству внутренних дел, лишив этих функций Министерство юстиции. Этот шаг подвергся критике со стороны правозащитников.

ЕС должен потребовать от властей Казахстана, чтобы они приняли следующие шаги в качестве демонстрации прогресса в сфере прав человека:

- Проведение тщательного и независимого расследования всех аспектов событий, происшедших в декабре 2011 года в западном Казахстане и привлечения к ответственности за лишение жизни и ранения людей всех должностных лиц.
- Проведение оперативного и беспристрастного расследования всех заявлений о применении пыток и жестокого обращения в отношении лиц, обвиняемых в причастности к протестам, произошедшим в Жанаозене, а также обеспечение

справедливых судебных процессов над обвиняемыми. Снятие обвинений против активистов политической оппозиции, обвиняемых в «разжигании социальной розни» в связи с событиями в Жанаозене, и освобождение тех, кто находится под стражей по этим обвинениям.

- Реализация рекомендаций Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека, касающихся выборов и обеспечения доступа оппозиционных политических партий к регистрации, проведению кампаний, выступлениям на национальном ТВ и радио и участию в политическом процессе на равных условиях с другими партиями.
- Отмена существующих ограничений на свободу собраний (в законодательстве и практике), которые противоречат международным стандартам, и обеспечение условий, в которых проведение мирных протестов не влечет за собой неоправданного вмешательства властей или преследования ими организаторов и участников.
- Принятие адекватных мер с целью положить конец преследованиям оппозиционных СМИ и журналистов, включая снятие любых политически мотивированных обвинений и прекращение всех подобных дел, установление верхних пределов сумм компенсаций по всем искам о диффамации, а также обеспечение беспристрастного и четкого расследования фактов физических нападениях на журналистов.
- Пересмотр Закона о религии от 2011 года в соответствии с рекомендациями международных и национальных экспертов, и также содействие толерантности в отношении нетрадиционных религиозных меньшинств и сообществ.
- Принятие эффективных шагов по установлению независимости правосудия, справедливых судебных процессов и прекращению пыток, включая реализацию рекомендаций органам ООН по правам человека, пересмотр решения о передаче функций надзора за пенитенциарной системой из Министерства юстиции в Министерство внутренних дел.

Туркменистан

Приняв власть от умершего в 2006 году Туркменбаши (Сапармурат Ниязов), управлявшего страной в течение многих лет, действующий президент Гурбангулы Бердымухаммедов провозгласил программу реформ. Однако эта программа не привела к каким-либо конкретным улучшениям в положении с демократией или с правами человека в стране. В то же время члены его правительства публично отрицали существование проблем с правами человека в Туркменистане, как это случилось во время анализа ситуации в Туркменистане Комитетом ООН по правам человека в марте 2012 года.

Президент Туркменистана, переизбранный в ходе фиктивных выборов в феврале 2012 года, продолжает управлять всеми ветвями власти. В стране не существует открыто действующей политической оппозиции. В начале этого года был принят первый в истории закон о политических партиях и в данный момент идет процесс по созданию двух новых политических партий в противовес существующей президентской. Тем не менее, этот процесс проходит под покровительством администрации президента, а это даёт серьезные основания опасаться, что эти две новые партии будут служить иллюзией политического плюрализма, а не реальным проявлением независимости позиции. Приглашение политическим оппонентам в изгнании «вернуться домой» накануне президентских выборов, не повлекло за собой

никаких конкретных действий по обеспечению их возвращения и безопасности в случае возвращения.

Государственные СМИ Туркменистана и интернет остаются под жестким государственным контролем и подвергаются цензуре. Иностранные веб-сайты, публикующие независимую и критическую информацию о событиях в стране, заблокированы. Также недоступны и иностранные социальные сети. В начале июня 2012 года туркменский веб-форум Ertir.com также стал недоступным после того, как подвергся серии хакерских атак. Этот форум, имевший 8000 зарегистрированных пользователей, является очень популярным среди молодежи страны и содержит дискуссионные форумы на темы спорта, фильмов, любви, а также в определенном смысле касается политических вопросов. Доступ к сайту был возобновлен только в середине июня.

Журналисты, сотрудничающие с иностранными СМИ, такими как Турменская служба радио «Свобода», активисты и другие члены гражданского общества, которые высказываются о проблемах, существующих в стране, сталкиваются с запугиванием и притеснениями. Кроме того, они находятся под наблюдением служб безопасности, подвергаются вызовам на допросы, заносятся в «черные списки» лиц, не имеющих права выезда за рубеж, подвергаются арестам и обвинениям по политическим мотивам. Несмотря на то, что некоторые лица, задержанные на таких основаниях, вследствие международного давления были освобождены, другие остаются в заключении, включая журналистов и правозащитников Аннакирбана Амаклычева и Сапардурды Хадзиева, которые находятся в тюрьме с 2006 года.

Власти продвигают контролируемые государством общественные организации вместо независимых групп гражданского общества, в то время как международные правозащитные НПО не имеют права работать в этой стране. Базирующийся в Австрии интернет-сайт Туркменской инициативы по правам человека (ТИПЧ), известной своим независимым освещением событий в Туркменистане, неоднократно был подвержен кибер-атакам, в последней раз накануне президентских выборов в 2012 году. Угроза ответных мер со стороны государства отбивает у людей охоту к общественным протестам, а последняя известная акция протеста в 2011 году была подавлена.

Этнические меньшинства продолжают сталкиваться с препятствиями в осуществлении своих прав на собственный язык и культуру, а также в участии в публичной жизни, несмотря на то, что политика туркменизации в некотором смысле была свернута при нынешнем президенте. Рассмотрев ситуацию в Туркменистане в начале этого года, Комитет ООН против расовой дискриминации потребовал от туркменских властей, помимо прочего, гарантировать равные возможности всем жителям страны с точки зрения всех аспектов занятости; способствовать доступу детей, принадлежащих к этническим меньшинствам, к образованию на их родном языке; и также принимать определенные меры для сохранения и развития культур меньшинств.¹⁴

Ограничительное законодательство о вероисповедании все еще остается в силе, и адепты сообществ религиозных меньшинств продолжают подвергаться преследованию, в том числе полицейским рейдам во время религиозных собраний в частных домах, конфискации религиозной литературы, давлению с целью прекращения участия в деятельности своих

сообществ. Несколько верующих попали под запрет о выезде из страны. В стране не существует службы, которая была бы альтернативной обязательной воинской службе. Свидетели Иеговы продолжают подвергаться тюремным заключениям в связи с отказами служить в армии в силу своих религиозных взглядов. На конец мая 2012 года существует информация о пяти лицах, отказавшихся служить в армии по таким соображениям и подвергнутых тюремному заключению.

Пытки и ненадлежащее обращение с заключенными широко распространены, а условия содержания в тюрьмах являются ужасными. Местонахождение многих лиц, приговоренных к длительным тюремным срокам вследствие событий, произошедших в ноябре 2002 года в связи с покушением на покойного президента Сапармурата Ниязова, остаётся неизвестным. Туркменские власти не выполнили рекомендацию международных органов по правам человека о предоставлении независимым наблюдателям доступа во все тюрьмы и места предварительного заключения страны. Несмотря на то, что представители Международного комитета Красного креста в этом году смогли нанести визит в две выбранные тюрьмы, ни в одном случае представители организации не смогли провести личных бесед с заключенными.

ЕС должен потребовать от властей Туркменистана, чтобы они приняли следующие шаги в качестве демонстрации прогресса в сфере прав человека:

- Содействие действительным демократическим реформам; обеспечение политическим партиям, независимым от влияния администрации президента, доступа к регистрации на основании нового Закона о политических партиях; обеспечение возвращения политических оппонентов из изгнания с целью принятия ими участия в политической жизни страны.
- Содействие увеличению количества частных СМИ, обеспечение независимой деятельности этих СМИ, недопущение цензуры, блокирования или запретов использования интернета, что является нарушением международных стандартов в области права на свободу самовыражения.
- Прекращение преследования независимых журналистов, активистов гражданского общества и других лиц, открыто высказывающихся о проблемах в стране, включая использование запретов на выезд за рубеж («черные списки»), а также освобождение всех лиц, подвергшихся тюремному заключению по политическим мотивам.
- Обеспечение независимым НПО возможности получить регистрацию и свободно работать, обеспечение возможности проводить мирные публичные протесты.
- Приведение законодательства о религии в соответствие с международными стандартами, защита религиозных меньшинств от преследований и прекращение практики помещения в тюрьму лиц, несогласных с чем-то по соображениям совести.
- Принятие адекватных мер (в том числе в соответствии с рекомендациями Комитета ООН против расовой дискриминации) для защиты языков и культур этнических меньшинств, и для предоставления членам таких групп равных возможностей для участия в общественной жизни.
- Принятие эффективных мер, направленных на искоренение пыток и жестокого обращения, в том числе расследование предполагаемых исчезновений лиц, находящихся в заключении, а также предоставление беспрепятственного доступа

Международному комитету Красного креста во все тюрьмы и следственные изоляторы страны.

Узбекистан

Ситуация с правами человека в Узбекистане остается крайне тяжелой. Президент Ислам Каримов в последний раз был переизбран в 2007 году на выборах, во время которых номинальные конкуренты восхваляли его политические инициативы, а конституционные ограничения по предельному сроку президентских полномочий были проигнорированы. Он продолжает контролировать все ветви власти, пресекать проявления несогласия и ограничивать основные права человека.

В стране могут открыто работать только пропрезидентские партии, в то время как оппозиционные движения остаются изолированными и разобщенными, а их лидеры находятся в изгнании за границей. Власти строго контролируют все СМИ с целью предотвратить распространение информации, которую считают нежелательной. Недавняя волна протестов в арабских странах побудили власти Узбекистана к новым попыткам контроля и ограничения доступа к Интернету, число пользователей которого быстро росло в последние годы.

Члены небольшого сообщества независимых журналистов и правозащитников сталкиваются с регулярными притеснениями, выражающимися в различных формах – от слежки и помещения под домашний арест до физических нападений со стороны лиц, предположительно нанятых специально для этой цели, а также политически мотивированных обвинений в правонарушениях.

В последние месяцы возникли новые судебные процессы в отношении независимых журналистов, включая дела Виктора Крымзалова и Елены Бондарь, которым присудили выплату значительных штрафов после вынесения приговоров по обвинениям в «клевете» и «разжиганию национальной розни» соответственно. Член Инициативной группы независимых правозащитников Узбекистана (ИГНПУ) Гульназа Юлдашева, живущая в г. Чиназ, была обвинена в уголовном порядке в вымогательстве (ст. 165 УК), что, похоже, является следствием её попытки раскрыть случаи торговли людьми с участием местных чиновников. Если ее признают виновной, она может быть приговорена к трем и более годам лишения свободы.

Многие журналисты и правозащитники также продолжают находиться в тюрьмах, несмотря на несколько показательных освобождений, сделанных властями в последнее время в виде уступки международному сообществу. Существуют серьезные опасения насчет здоровья и самочувствия этих заключенных. Здоровье правозащитника Алишера Кароматова, освобожденного в апреле 2012 года после шестилетнего срока заключения по приговору к девятилетнему сроку, резко ухудшилась в заключении из-за пыток и плохого обращения. То же самое произошло с другими правозащитниками, осужденными по политическим мотивам.

Большинство НПО, занимающихся защитой прав человека в стране, ведут свою деятельность без легального статуса, что делает их более уязвимыми для преследований. Одна из

немногих международных НПО, до недавних пор работавших в Узбекистане – представительство Human Rights Watch была вынуждена покинуть страну в 2011 году. Малочисленные мирные собрания, инициированные несогласными с режимом активистами, подвергаются разгону со стороны милиции, их участников задерживают и штрафуют. После андижанских событий 2005 года в стране не было ни одного акта массового протеста. В свою очередь власти Узбекистана отклонили требования о независимом и беспристрастном расследовании данных событий, когда узбекские войска жестоко подавили протесты.

Религиозные меньшинства находятся под давлением. Не прекращается и кампания против мусульман, пытающихся осуществлять свою религиозную деятельность вне строгого государственного контроля. В 2011-2012 годах ИГНПУ зафиксировала десятки новых случаев произвольных арестов, пыток и другого жестокого обращения, сфабрикованных уголовных дел и несправедливых судебных процессов против людей, обвиненных в «религиозном экстремизме». Родственники предполагаемых религиозных «экстремистов» также сталкиваются с преследованиями и давлением. В начале июня 2012 больше десятка учителей, близкие родственники которых были признаны виновными или обвинены на этих основаниях, было уволено под давлением властей города Паркент Ташкентской области. После того как представитель по правам человека при парламенте обратил внимание на проблему, учителя были восстановлены на работе.

Отсутствие независимости правовой системы и правосудия остается серьезной проблемой в Узбекистане. Несмотря на широко разрекламированные юридические реформы, разработанные за последние годы с целью предотвращения пыток и ненадлежащего обращения, такая практика все еще остается широко используемой и нарушители продолжают пользоваться безнаказанностью. Лица, обвиняемые по политическим и религиозным мотивам, находятся в особо уязвимом положении, особенно в тюрьмах. Регулярные сообщения о подозрительных смертях в тюрьмах подтверждают эти опасения. Например, в марте 2012 года ИГНПУ предоставила информацию о внезапной смерти 41-летнего заключенного Сагдиева Абдурахмона, отбывавшего тюремный срок по обвинению в «религиозном экстремизме» в тюрьме города Навои. Тюремные работники заявили, что он умер в результате драки с сокамерниками, но его родственники считают, что многочисленные раны и синяки на его теле являются результатом пыток.

Несмотря на то, что с недавних пор начало расти внимание международной общественности к проблеме использования принудительного детского труда в ежегодном сборе урожая хлопка, в Узбекистане данная практика продолжает иметь место и детей заставляют работать в тяжелых условиях за маленькую плату (если она вообще есть) на хлопковых полях под угрозой репрессий за свой отказ. Это негативно влияет на их образование, здоровье и самочувствие.

ЕС должен потребовать от властей Узбекистана, чтобы они приняли следующие шаги в качестве демонстрации прогресса в сфере прав человека:

- Принятие эффективных мер для обеспечения свободных и независимых выборов, подлинного разделения власти и деятельности политической оппозиции.

- Прекращение преследований независимых журналистов и правозащитников, разрешение на проведение мирных протестов, а также разрешение независимым НПО (включая международные) получать регистрацию и работать без помех.
- Немедленное и безусловное освобождение всех лиц, арестованных или осужденных по политически мотивированным обвинениям.
- Обеспечение тщательного, независимого и беспристрастного расследования событий 2005 года в Андижане с целью выявления, осуждения и наказания всех лиц, ответственных за убийства граждан.
- Прекращение преследований представителей религиозных меньшинств, включая мусульман, осуществляющих религиозные обряды мирным путем, вне пределов строгого государственного контроля, а также обеспечение условий, в которых никто не может быть подвергнут наказанию за реализацию своего права на свободу вероисповедания, которое защищается международными стандартами по правам человека.
- Принятие эффективных мер по выполнению рекомендаций Комитета ООН против пыток и других международных органов по защите прав человека с целью предотвращения пыток и наказания за их применение, включая расследование всех заявлений о пытках, также как и случаев смертей в заключении по быстрой, независимой и беспристрастной схеме, и обеспечение условий, при которых нарушители будут подвергнуты правосудию.
- Прекращение практики использования государством принудительного детского труда для сбора урожая хлопка.

---

¹ Эти рекомендации также были поддержаны другими НПО, см. Обращение гражданского общества к ЕС, *Пятилетняя годовщина стратегии ЕС по Центральной Азии: Установление прав человека в центре действий* ЕС, http://www.iphronline.org/eu_centralasia_appeal_20120621_r.html

² Доступно на <http://register.consilium.europa.eu/pdf/en/10/st11/st11402.en10.pdf#page=2>

³ Резолюция Европейского парламента от 15 декабря 2011 года по состоянию применения Стратегии ЕС по Центральной Азии <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?type=TA&reference=P7-TA-2011-0588&language=EN>

⁴ Эти рекомендации также были поддержаны другими НПО, см. Обращение гражданского общества к ЕС, *Пятилетняя годовщина стратегии ЕС по Центральной Азии: Установление прав человека в центре действий* ЕС, http://www.iphronline.org/eu_centralasia_appeal_20120621_r.htm

⁵ Статья 21 Договора о Европейском Союзе, <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:C:2008:115:0013:0045:EN:PDF>

⁶ "Increasing the Impact of EU Development Policy: An Agenda for Change", COM (2011) 637 final, http://ec.europa.eu/europeaid/what/development-policies/documents/agenda_for_change_en.pdf

⁷ Пункт 12 Резолюции Европейского парламента от 15 декабря 2011 года по состоянию применения Стратегии ЕС по Центральной Азии, <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?type=TA&reference=P7-TA-2011-0588&language=EN>

---

⁸ Пункт 3 резолюции цитируется в предыдущем сноске.

⁹ Руководство ЕС по правам человека гласит, что оценка диалогов по правам человека «будет включать в себя оценку ситуации (с правами человека) (в данной стране) относительно целей, которые ставит перед собой Союз до начала диалога и будет анализировать, как много дополнительной ценности принес диалог». Руководство доступно на <https://www.consilium.europa.eu/uedocs/cmsUpload/16526.en08.pdf>

¹⁰ Директивы ЕС по защите правозащитников доступны на <http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cmsUpload/GuidelinesDefenders.pdf>

¹¹ Последняя версия Рекомендаций были приняты 42 странами-членами и не членами ОБСЕ в мае 2011 году, <http://www.oecd.org/dataoecd/43/29/48004323.pdf>

¹² Эти принципы были одобрены Советом по правам человека ООН 16 июня 2011 года. Раздел II о принципах, касающихся «Корпоративной ответственности по защите прав человека». Текст доступен по ссылке: <http://www.business-humanrights.org/media/documents/ruggie/ruggie-guiding-principles-21-mar-2011.pdf>

¹³ Это всемирная коалиция, включающая более чем 650 организаций-членов, которая ставит своей целью продвижение прозрачности платежей от нефте-, газовых и угольных компаний. Для дальнейшего ознакомления см. <http://www.publishwhatyoupay.org/about>

¹⁴ The UN Committee on the Elimination of Racial Discrimination, Eightieth session, 13 February-9 March 2012, *Concluding Observations: Turkmenistan*, <http://www2.ohchr.org/english/bodies/cerd/docs/CERD.C.TKM.CO.6-7.pdf>